

Его висок был заклеен пластырем, к которому прилипли несколько прядок невымытых волос, склеенных засохшей кровью. Выглядело это довольно нелепо. Цзянь Ми машинально подняла руку, собираясь вытащить волосы из-под пластыря, но, не успев дотронуться, отдернула пальцы, словно ее ударило током.

Она стиснула зубы, слезла с кровати, взяла пузырек с лекарством и на цыпочках вышла из комнаты.

— Ты что делаешь? — холодно спросил Хо Наньбэй.

Цзянь Ми замерла на месте, а затем тихо ответила:

— Я пойду посплю в гостевой.

— Ты с ума сошла? — Хо Наньбэй с трудом сдерживал гнев.

Цзянь Ми осталась неподвижна. Лишь спустя долгое время она спокойно констатировала факт:

— Ты спал с Юнь Лицзы.

Раздался грохот — опрокинулась настольная лампа. Хо Наньбэй холодно бросил:

— Ладно, как знаешь.

Возможно, из-за того, что днем она слишком много спала, после капельницы Цзянь Ми не могла сомкнуть глаз. Глаза пересохли и начали болеть, но она боялась закрыть их, боясь, что из них тут же хлынут слезы.

Едва дождавшись рассвета, она услышала приглушенные звуки — тетушка Чэнь пришла через другую дверь и начала готовить завтрак на кухне.

Цзянь Ми поспешно умылась в ванной гостевой комнаты. Едва она открыла дверь, как увидела выходящего Хо Наньбэя. Она тут же окликнула его:

— У тебя есть время? Нам нужно поговорить.

— О чем? — безразлично спросил Хо Наньбэй. — Ах да, твой отец вчера приходил, но я не пустил его.

Цзянь Ми не могла поверить своим ушам:

— Хо Наньбэй, как ты мог? Это мой отец, а не твой враг! Твои родители не учили тебя хотя бы элементарному уважению к старшим?

Хо Наньбэй посмотрел на нее с усмешкой:

— Твой отец такой ветреный ловелас, что не попадает под категорию тех, кого нужно уважать.

— Ладно, — Цзянь Ми пришла в ярость, — я не собираюсь с тобой спорить. Скажи мне, зачем ты вообще на мне женился? Я что, в прошлой жизни разрыла могилы ваших предков?

Хо Наньбэй изобразил крайнее изумление:

— Ми-Ми, как ты можешь такое говорить? Конечно, я женился на тебе, потому что люблю тебя. Не обращай внимания на эти сплетни. Твой муж слишком хорош, неудивительно, что женщины сами вешаются на него.

Цзянь Ми была ошеломлена этой бесстыдной ложью. Лишь спустя время она пришла в себя, шагнула вперед и взмолилась:

— Хо Наньбэй, даже приговоренному к смерти преступнику сообщают причину казни. Зачем ты так старательно меня обманываешь? Может, между нами какое-то недоразумение?

Хо Наньбэй усмехнулся:

— Какое еще недоразумение? Не веди себя как ребенок. Все, я поехал в офис, отдыхай и не забивай голову ерундой.

Хо Наньбэй ушел, оставив Цзянь Ми стоять на месте. Ее руки и ноги похолодели. Болезнь не отступила до конца, лишь притихла под действием лекарств. Этот разговор был сродни пытке, ее ладони и спина покрылись холодным потом.

Тетушка Чэнь, услышав ссору, не выходила из кухни. Лишь когда Хо Наньбэй ушел, она с тревогой показалась на пороге:

— Сяо Ми, что случилось? Почему ты так злишься?

— Ничего, — Цзянь Ми выдавила из себя слабую улыбку.

— Поешь хоть что-нибудь, — тетушка Чэнь посмотрела на ее покрасневшие глаза и вздохнула.
— В семье всякое бывает, даже зубы порой кусают язык. Не расстраивайся.

Последние два дня Цзянь Ми почти ничего не ела, и от голода у нее скрутило живот. Она взяла миску с кашей из красных фиников и принялась жадно есть.

Тетушка Чэнь не пользовалась интернетом и не знала о скандале с изменой, но по обрывкам фраз догадалась о сути дела. Она принялась ворчать, давая советы:

— Мужики все такие, а эти девицы с улицы совсем стыд потеряли. Ты только не вздумай отступать, ты законная жена, прояви характер. Видно же, что господин Хо тебя любит, не надо с ним ругаться — это только оттолкнет его. Нужно действовать мягкостью. Пока господин Хо на твоей стороне, любовница не получит своего...

Завтрак закончился под бесконечные наставления тетушки Чэнь. Цзянь Ми не стала спорить, но понимала: она никогда не сможет, подобно этой женщине, терпеть измены ради сохранения семьи. Тем более, если верить словам Хо Наньбэя, это лишь одна из многих интрижек.

Она беспокоилась о том, как там Цзянь Чэньань, которого вчера так сильно задел Хо Наньбэй. Первым делом нужно было вернуться домой и всё разузнать.

Сегодня суббота, на дорогах было не слишком оживленно. Цзянь Ми поймала такси и поехала к родителям. Как только она открыла дверь, то услышала, как Цзянь Чэньань говорит по телефону:

— ...Спасибо за беспокойство, прошу прощения за этот конфуз, дело еще не до конца прояснилось...

Цинь Юнь сидела рядом с ним. Увидев дочь, она тут же вскочила и бросилась к ней, схватив за руки. Ее глаза покраснели:

— Сяо Ми... ты только не натвори глупостей...

Цзянь Ми растерялась:

— Мам, о чем ты? Подумаешь, Хо Наньбэй изменил, небо же не упало на землю, зачем мне накладывать на себя руки?

— А почему ты позавчера исчезла? А вчера так сильно заболела? Ты хоть знаешь, как мы волновались? — Цинь Юнь крепко сжала ее ладони, и на ее глазах выступили слезы.

Цзянь Ми судорожно вздохнула. Чтобы скрыть синяки на запястьях, она сегодня надела рубашку с длинным рукавом, но от крепкого захвата матери чуть не вскрикнула от боли. Она ласково покачнулась и незаметно высвободила руку:

— Мам, ты надавила на место, куда мне ставили укол.

Цзянь Чэньань подошел к ней и внимательно осмотрел. Убедившись, что она лишь немного истощена, а в остальном в порядке, он успокоился. Он повернулся к жене:

— Ладно, хватит упреков. Раз уж Сяо Ми пришла, пусть остается дома, а то мы тут с ума сходим от тревоги.

Цинь Юнь заколебалась и мягко спросила:

— Может, тут какое-то недоразумение? Наньбэй не похож на человека, способного на такую низость. Вчера твое отношение было слишком резким. К тому же, потом он включил видеосвязь, и мы видели, что дочь действительно больна и не может встать.

— Ты просто не слышала, каким тоном он говорил! — Цзянь Чэньань пришел в ярость. Он всегда был нежен с Цинь Юнь и редко выходил из себя. — Если он еще раз посмеет прийти в мой дом, я сломаю ему ноги!

Цинь Юнь нахмурилась:

— Хо Наньбэй сначала муж Сяо Ми, а потом уже твой зять. Ты так влияешь на суждения дочери, успокойся! Не зли себя, люди только посмеются.

Голос Цинь Юнь был мягким, и Цзянь Чэньань, глубоко вздохнув, постепенно остыл:

— Я просто злюсь. За эти два дня мне позвонили десятки людей, все спрашивают об одном и том же. Эх, сколько было славы, а теперь — сплошной позор.

— Папа... прости... — Цзянь Ми стало грустно.

Цзянь Чэньань пожалел ее:

— С нами-то всё будет в порядке, но что ты собираешься делать? Он не кажется простым человеком. Сяо Ми, я боюсь, ты сильно пострадаешь.

Цзянь Ми помедлила и нерешительно спросила:

— Папа, если я захочу развестись...

— Какой еще развод, ты что, с ума сошла? — в дверях послышался голос Цзянь Доаня. Он ворвался в комнату, пылая гневом. — Если ты так просто уйдешь, это только на руку той

любовнице! Найми частного детектива. Если он действительно гуляет с этой актрисой, собери доказательства, и даже при разводе мы обдерем Хо Наньбэя как липку, отсудим его состояние!

Увидев Цзянь Доаня, Цинь Юнь невольно поморщилась.

Она никогда не питала симпатии к этому бездельнику-деверю. Он постоянно одалживал деньги, был полон нелепых амбиций и вечно попадал в истории, за которые приходилось расплачиваться Цзянь Чэньаню. Самым вопиющим случаем была его поездка на юг: он уверял, что друзья зовут его в крупный проект, а в итоге попал в финансовую пирамиду, откуда Цзянь Чэньаню стоило огромных усилий его вытащить.

— Предоставь это мне. У меня есть знакомые, они заставят его приползти к Сяо Ми и просить прощения. Осмелился обидеть мою племянницу — я ему устрою! — Цзянь Доань бил себя в грудь, обещая расправу.

Цзянь Ми испугалась и затрясла головой:

— Дядя, не надо глупостей.

Цзянь Чэньань вздохнул:

— Ты посмотри на себя, говоришь как бандит. Не лезь не в свое дело.

Цзянь Доань не согласился:

— Брат, не обижайся, но ты слишком мягкотелый. Дочь обидели, а ты не знаешь, что делать. Разве тут помогут разговоры? Если эта любовница легко займет ее место, как мы потом будем смотреть в глаза родственникам? Слушай меня, Сяо Ми не может позволить этому Хо так просто с собой обращаться. Развод, брак — теперь она считается «вторым сортом», как она потом найдет кого-то...

Слушая этот бред, Цинь Юнь недовольно прервала его:

— Доань, ты что, хочешь сначала сам сесть в тюрьму, а потом просить брата вытащить тебя?

Цзянь Доань побаивался невестки, поэтому с усмешкой хлопнул себя по щеке:

— Что это я несу? Я же из лучших побуждений.

Цинь Юнь не обратила на него внимания и серьезно посмотрела на Цзянь Ми:

— Сяо Ми, если Хо Наньбэй действительно изменил и предал брак, я поддерживаю твоё решение о разводе. Если чувства мужчины остыли, то так тому и быть. Мне не нужно, чтобы ты унижалась, и не обращай внимания на сплетни. Но, судя по моим наблюдениям, он не кажется человеком, лишенным ответственности. Мне кажется, тут недоразумение. Поговори с ним спокойно, брак — это не шутки. Не спеши с решением, ладно?

Цзянь Ми молча кивнула.

Цзянь Доань в стороне хмыкнул и пробормотал:

— Бабьи сказки...

Цзянь Чэньань влепил ему подзатыльник:

— Как ты разговариваешь с невесткой?

Цзянь Доань потер голову и заискивающе улыбнулся:

— Брат, у меня тут есть небольшое дело к тебе, пойдем отойдем...

Цзянь Чэньань взглянул на Цинь Юнь и раздраженно бросил:

— Говори здесь, к чему эти тайны? Опять денег не хватает?

— Нет... это... — Цзянь Доань замялся.

Цзянь Чэньань хотел было допытаться, но у него зазвонил телефон. Увидев номер, он удивленно ответил:

— Господин Нин, что-то случилось?

После пары фраз его лицо помрачнело:

— Это невозможно. Я сейчас приеду.

— Что случилось? — с тревогой спросила Цинь Юнь.

— Проблемы с закупками в отеле, кажется, даже полиция вмешалась. Мне нужно срочно ехать,
— Цзянь Чэньань на ходу надел пиджак. — Доань, поехали со мной...

Не успел он договорить, как Цзянь Доань уже выскочил за дверь:

— Брат, я вспомнил, у меня дома срочное дело, я пошел!

У Цзянь Ми дернулось веко. Внутри разлилось недоброе предчувствие. Зная дядю, это был верный признак того, что он снова вляпался в грязную историю.

— Папа, ничего страшного не случится?

Цзянь Чэньань сохранял невозмутимость, хотя в глазах читалась тревога:

— Ничего серьезного. Я скоро вернусь, Сяо Ми, побудь с мамой.

Однако Цзянь Чэньань не вернулся даже к ночи. Цинь Юнь места себе не находила, сделала кучу звонков, и в итоге кто-то из отеля сообщил, что его забрала полиция, возможно, на двадцать четыре часа.

Мать и дочь были в панике.

Семья Цзянь была традиционной: муж — глава семьи, жена хранит очаг. Цзянь Чэньань был надежным и рассудительным человеком, правой рукой владельца отеля. Дома он был защитником жены и дочери. Цзянь Ми не могла представить, что могло произойти такого, чтобы в дело вмешалась полиция.

В полиции с ними говорили вежливо, но заявили, что идет расследование, свидания запрещены, а детали дела разглашать нельзя.

Цинь Юнь и так была нездорова, а от волнения у нее закружилась голова. Когда Цзянь Ми помогла ей выйти из машины, лицо матери было бледнее мела. Ей пришлось долго сидеть на бордюре, прежде чем она пришла в себя.

— Мам, что с тобой? — раздался густой голос. Цзянь Ми подняла голову и увидела Хо Наньбэя, который быстро шел к ним от ворот жилого комплекса.

Цзянь Ми была поражена его наглостью:

— Ты зачем пришел?

— Слышал, у вас неприятности, решил заехать, заодно забрать тебя домой, — невозмутимо сказал Хо Наньбэй, улыбаясь.

— Я пока не поеду, — холодно ответила Цзянь Ми. — Мне нужно ухаживать за мамой.

— Разве так можно? — Хо Наньбэй улыбнулся Цинь Юнь. — Мама, Ми-Ми вчера тяжело болела, сегодня ей явно не лучше. Думаю, будет лучше, если я заберу ее домой. Не волнуйтесь так, что могло случиться в отеле? Наверняка халатность или коррупция. Это не государственная тайна, пара звонков знакомым — и всё выяснится.

— Мой отец не мог совершить коррупцию, не смей его оговаривать! — Цзянь Ми побелела от ярости. Она хотела помочь матери войти в дом, но вдруг замерла. В голове мелькнуло подозрение: откуда Хо Наньбэй так быстро узнал об этом?

Цинь Юнь с беспокойством посмотрела на дочь. Цзянь Ми действительно выглядела плохо, ее ноги подкашивались. Цинь Юнь мягко сказала:

— Сяо Ми, Наньбэй прав. Может, тебе стоит вернуться, лечиться и отдыхать? А с отцом... если мы чисты перед законом, ничего страшного не случится.

— Мам, я знаком с новыми владельцами отеля, я помогу, всё узнаю. Спите спокойно, — улыбка Хо Наньбэя в свете фонарей казалась искренней, но от нее Цзянь Ми бросило в дрожь.

Цинь Юнь заколебалась:

— Наньбэй, мы благодарны за помощь, но история с той актрисой... так просто это не пройдет.

— Это всё недоразумение, — невозмутимо ответил Хо Наньбэй. — Я уже объяснил это Ми-Ми.

— Мам, — резко прервала ее Цзянь Ми, — уже поздно, иди домой отдыхать. Я... я поеду с ним и мы поговорим.

Машина мчалась по ночному городу. В салоне играла музыка — та самая баллада, которую так любила Цзянь Ми.

Открой окно, так станет легче на душе,

И я смогу улыбнуться, прощаясь с тобой.

Это моя любимая пластинка,

Ты говоришь, это просто музыка, но она заставит меня скучать потом...

Мгновение влюбленности было таким ярким, но исчезло, словно фейерверк в ночи.

Глаза невольно увлажнились. Она смотрела в окно, стараясь не выдать себя.

На красном сигнале светофора Хо Наньбэй достал сигарету и закурил. Сделав глубокую затяжку, он выпустил дым. Салон мгновенно наполнился запахом табака, от которого Цзянь Ми начала кашлять.

— Не притворяйся, привыкнешь со временем, — безразлично бросил Хо Наньбэй.

Цзянь Ми молча поджала губы.

Видя ее вид покорной жены, Хо Наньбэй должен был чувствовать торжество, но в груди почему-то поселилось глухое раздражение. Он затянулся еще раз, прибавил газ и выбросил окурок в окно.

Цзянь Ми повернулась и с изумлением посмотрела на красную точку, летящую на асфальт.

— Что? Некультурно, да? — Хо Наньбэй насмешливо улыбнулся. — Ничего не поделаешь, у выскочек без воспитания такие привычки. Приятно не строить из себя святошу перед тобой.

— Я... я заставляла тебя притворяться? — голос Цзянь Ми дрожал.

— А если бы не притворялся, смог бы тебя охмурить? — Хо Наньбэй злорадно усмехнулся. — Ничего не поделаешь, подстраиваюсь под твои вкусы.

Цзянь Ми глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, но стало только хуже — она поперхнулась и зашлась в приступе кашля.

Хо Наньбэй помрачнел, открыл окно и вдавил педаль газа.

Кашель никак не проходил. Раздраженный Хо Наньбэй остановился у аптеки, купил сироп и швырнул ей на колени:

— Заткнись уже, не зарази меня.

Цзянь Ми замерла, открыла пузырек и сделала глоток, почувствовав облегчение в обожженном горле.

Вскоре они подъехали к Садам Нишань. Хо Наньбэй собрался выйти, но Цзянь Ми впилась в него взглядом. Ее голос от кашля стал хриплым:

— Хо Наньбэй, давай начистоту. Дело моего отца — это твоих рук дело?

Хо Наньбэй удивился, но равнодушно дернул углом рта:

— О, какая пронизательность. Да, это я. И что?

Цзянь Ми затрясло. Она схватила бутылек с лекарством и запустила им в него:

— Хо Наньбэй, ты животное! Как ты мог! Чем мой отец тебя обидел, что ты так его подставил?

Хо Наньбэй ловко перехватил бутылек в воздухе. Вена на виске дернулась, рана от вчерашнего удара снова заныла. Он мрачно сказал:

— Цзянь Ми, не переходи границы. Я прощаю тебя один раз, но второй...

Он не успел договорить — Цзянь Ми набросилась на него, вцепившись в лицо ногтями, и закричала сквозь слезы:

— Подлец! Мерзавец! Хочешь чего-то — делай это со мной! Зачем трогать отца? Если с ним что-то случится, что будет с мамой! Как ты можешь быть таким! Ты ужасен!

Она рыдала, захлебываясь слезами.

Хо Наньбэй неловко уворачивался, собираясь схватить ее за запястья, но увидел на них жуткие синяки и замер. В следующее мгновение она расцарапала ему шею.

Вспыхнув от ярости, он рявкнул:

— Цзянь Ми, твой отец сам напросился! Я мерзавец? А ты думаешь, твой отец — святой?

— Мой отец честен и благороден, он лучший мужчина на свете! А такие, как ты, умеющие только строить козни за спиной, и в подметки ему не годитесь! — Цзянь Ми тяжело дышала, ее щеки горели нездоровым румянцем, а прекрасные глаза пылали гневом.

Этот взгляд, полный защиты, подействовал на Хо Наньбэя как заклинание, мгновенно воспламенив его ярость. Он вдруг резко схватил Цзянь Ми за руку:

— Хорошо, Цзянь Ми. Сегодня я покажу тебе истинное лицо твоего отца!

Лю Цзи приехал быстро. Глядя на растрепанных пассажиров, он благоразумно промолчал и

тронулся с места.

Ночью машин не было, Лю Цзи ехал быстро. Примерно через полчаса они оказались у военного аэродрома.

Стоя перед трапом, Цзянь Ми на мгновение заколебалась. А что, если у Хо Наньбэя злые намерения, и он везет ее куда-то, чтобы избавиться от нее...

Хо Наньбэй прислонился к перилам, глядя на нее с молчаливой насмешкой.

Цзянь Ми стиснула зубы и уверенно ступила на борт самолета.

<http://bllate.org/book/18484/1776832>